

ГЕРОИ ПУШКИНА

глазами художников

225 лет со дня рождения
Александра Сергеевича ПУШКИНА

Почти все сочинения Александра Сергеевича с момента первой публикации привлекали к себе внимание художников-иллюстраторов. Но иногда набросок, эскиз иллюстрации к тому или иному своему произведению поэт рисовал сам.

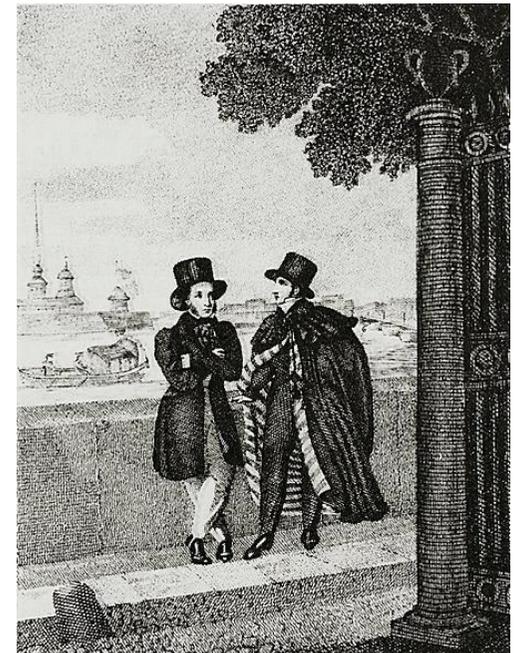
На страницах пушкинских черновиков, в его письмах мы видим наброски виньеток, заголовков и сюжетных компонок для произведений. Один из них, наиболее ранний, относится к ноябрю 1824 г. Письмо к брату Льву Сергеевичу поэт сопроводил своей зарисовкой к «Евгению Онегину» и небольшой просьбой:

«Брат, вот тебе картинка для „Онегина“ – найди искусный и быстрый карандаш. Если и будет другая, то чтоб все в том же местоположении. Та же сцена, слышишь ли? Это мне нужно непременно» (6, с. 306).

Пушкину хотелось, чтобы сценка изобразила его прогулку по набережной Невы с видом на Петропавловскую крепость, на которую они с Онегиным смотрят беседуя о чем-то. Но, вопреки желанию автора, отдельное издание первой главы «Евгения Онегина» вышло в свет без иллюстраций. Первые иллюстрации к роману появились лишь в «Невском Альманахе на 1829 год». На одной из гравюр А. В. Нотбек воссоздал сцену с рисунка поэта, но по-своему. Когда журнал попал в руки Пушкина, работы Нотбека ему крайне не понравились. И он отозвался на них двумя эпиграммами – озорной и хулиганской:

*Вот перешед чрез мост Кокушкин,
Опершись о гранит,
Сам Александр Сергеич Пушкин
С мосьё Онегиным стоит.
Не достаивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
Не плюй в колодец, милый мой.*

Вторую, хулиганскую, здесь приводить не будем, процитируем лишь письмо Петра Андреевича Вяземского, в котором упомянуты эмоции, породившие эпиграмму:

«Какова твоя Татьяна пьяная в Невском Альманахе ... с пупком, который сквозит из-под рубашки?

Если выдаешь Аладьина (хотя на блинной неделе) скажи ему, чтобы он мне прислал свой Невский Альманах в Пензу: мне хочется вводить им в краску наших пензенских барышень. В Москве твоя Татьяна всех пугала...».

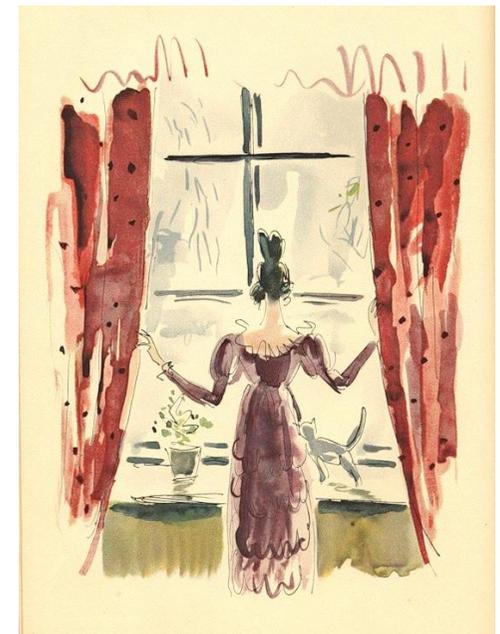
Первый портрет пушкинской Татьяны оказался неудачным, но с течением времени всё изменилось... Мы не знаем, как принял бы поэт последующие изображения этой героини, каждая эпоха предъявляла публике новый облик Татьяны. В сознании многих поколений читателей облик Татьяны Лариной формировался и продолжает формироваться благодаря работам Павла Соколова, Елены Самокиш-Судковской, Константина Рудакова, Нади Рушевой, Лидии Тимошенко, Дмитрия Белюкина и других художников.

В 1892 г. был издан «Иллюстрированный альбом к роману "Евгений Онегин" А. С. Пушкина». В него вошли 48 карандашных рисунков Павла Петровича Соколова (1826–1905), которые были созданы в 1855–1860 гг. Среди них и новый образ Татьяны.

Рисунки Нади Рушевой (1952–1969) схожи с набросками самого Пушкина. Татьяна Ларина была одной из любимых героинь юной художницы. Она рисовала Татьяну ребенком; девушкой, которая пишет письмо возлюбленному; женщиной, блистающей на балу.

Считается, что Николай Васильевич Кузьмин (1890–1987) был первым серьезным иллюстратором «Евгения Онегина». Художник как-бы следовал указанию поэта о быстром и искусном карандаше и таким образом «вышел из заколдованного круга однообразных композиций».

•••
 ...Итак, она звалась Татьяной.
 Ни красотой сестры своей,
 Ни свежестью ее румяной
 Не привлекла б она очей...
 ...Задумчивость, ее подруга
 От самых колыбельных дней,
 Теченье сельского досуга
 Мечтами украшала ей...

•••
 (Художник Д. Белюкин)

•••
 „Я вас люблю любовью брата...
 Так видно небом суждено.
 Полюбите вы снова: но...
 Учитесь властвовать собою;
 Не всякий вас, как я, поймет;
 К беде неопытность ведет”.
 Так проповедовал Евгений.
 Сквозь слез не видя ничего,
 Едва дыша, без возражений,
 Татьяна слушала его...

•••
 (Художник К. Рудаков)

•••
 ...Татьяна пред окном стояла,
 На стекла хладные дыша,
 Задумавшись, моя душа,
 Прелестным пальчиком писала
 На отуманенном стекле
 Заветный вензель О да Е...

•••
 (Художник М. Микешин)

•••
 ...Татьяна в тишине лесов
 Одна с опасной книгой бродит,
 Она в ней ищет и находит
 Свой тайный жар, свои мечты,
 Плоды сердечной полноты,
 Вздыхает и, себе присвоив
 Чужой восторг, чужую грусть,
 В забвеньи шепчет наизусть
 Письмо для милого героя...

•••
 (Художник Л. Тимошенко)

•••
 ...Проходит долгое молчанье,
 И тихо наконец она:
 „Довольно; встаньте. Я должна
 Вам объясниться откровенно.
 Онегин, помните ль тот час,
 Когда в саду, в аллее нас
 Судьба свела, и так смиренно
 Урок ваш выслушала я?
 Сегодня очередь моя...

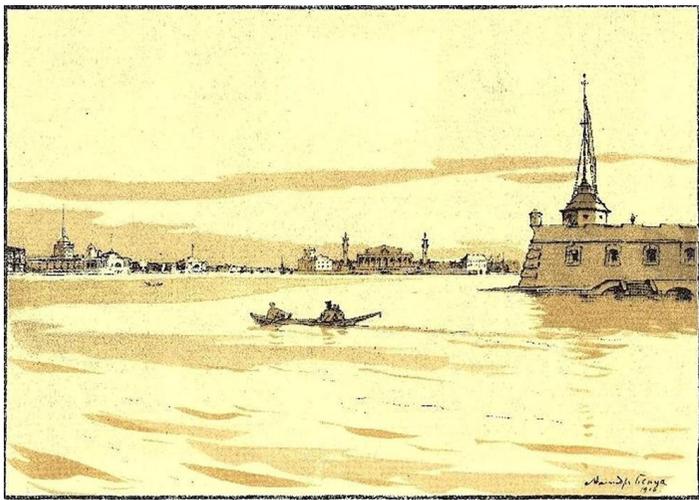
•••
 (Художник Е. П. Самокиш-Судковская)

Иллюстраторы не обошли своим вниманием сложную историческую драму А. С. Пушкина «Борис Годунов». Среди них и художник Евгений Адольфович Кибрик (1906–1978). Этот цикл он создавал в течение пяти лет. Работа над ним превратилась для художника в историческое и психологическое исследование.

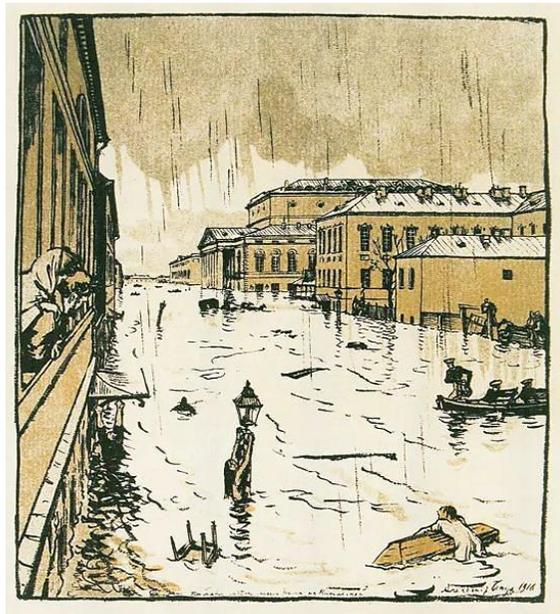
«...Если говорить о портретном ряде, я задумал нечто вроде романа в образах всех сословий – от нищего юродивого до царя – в пределах древнего русского общества. Я хотел в ярко индивидуальном выразить социальные характеристики героев пушкинской драмы....».

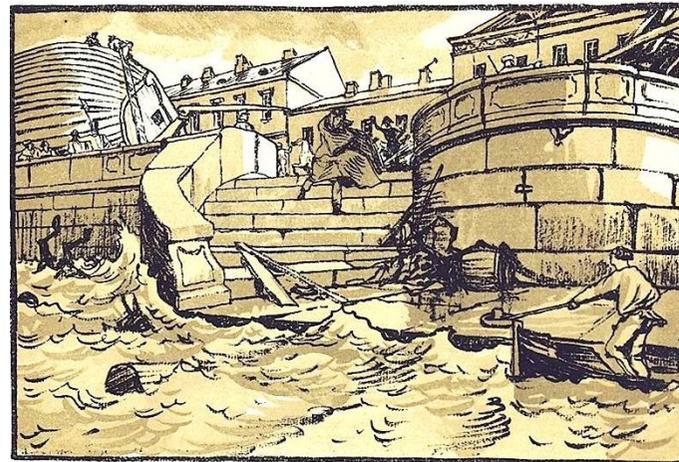
Интересна история иллюстрирования последней поэмы А. С. Пушкина – «Медный всадник». Известны работы Евгения Лансере, Анны Остроумовой-Лебедевой, Энгеля Насибулина, Игоря Ершова. Но теснее всего с поэмой связаны рисунки известного русского художника, театрального декоратора, иллюстратора книг Александра Николаевича Бенуа (1901–1988). Цикл работ к «Медному всаднику» стал вершиной графического мастерства художника. В общей сложности Бенуа работал над ними почти 19 лет – с 1903 по 1922 год, вновь и вновь возвращаясь к произведению. Издать поэму с более-менее полным набором офортов Бенуа удалось лишь Комитету популяризации художественных изданий в 1923 г.

...Прошло сто лет, и юный град,
Полночных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат
Вознесся пышно, горделиво;...
.....ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами
Ее покрылись острова...

Осада! приступ! Лезут волны,
Как звери, в окна. С ними челны
С разбега стекла бьют кормой;
Мосты, снесенные грозой,
Обломки хижин, бревны, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бедных, рухлядь их,
Колеса дрожек городских,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по городу!..

Вода сбыла, и мостовая
Открылась, и Евгений мой
Спешит, душою замирая,
В надежде, страхе и тоске
К едва смирившейся реке...
...Евгений смотрит: видит лодку;
Он к ней бежит как на находку;
Он перевозчика зовет –
И перевозчик беззаботный
Его за гривенник охотно
Чрез волны страшные везет...

И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой –
Как будто грома грохотанье –
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой.
И, озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко скачущем коне;
И во всю ночь безумец бедный,
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.

Самый большой простор для проявления способностей и вкусов иллюстраторам дают пушкинские сказки. Им уделено внимание мастеров разных художественных направлений, стилей, техник. Отдельного внимания заслуживают книги, проиллюстрированные художниками Палеха. Каждое такое издание напоминает шкатулку со множеством ярких росписей. Считается, что среди художников-палешан нет ни одного, который не работал бы над пушкинскими образами. Вот два издания поэмы «Руслан и Людмила». Над оформлением первого (1964) трудились В. Д. Дудоров и Б. М. Париров. Иллюстрации ко второму (1986) создали супруги Кукулиевы.

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;

КНИГИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ПУБЛИКАЦИИ

1. Пушкин, А. С. Борис Годунов : [драма] / А. С. Пушкин ; иллюстрации Е. Кибрика. – Москва : Детская литература, 1965. – 157, [3] с. : ил.
2. Пушкин, А. С. Евгений Онегин : роман в стихах / А. С. Пушкин ; иллюстрации Л. Тимошенко. – Москва : Детгиз, 1958. – 267, [5] с. : ил., портр.
3. Пушкин, А. С. Медный всадник : петербургская повесть А. С. Пушкина / иллюстрации Александра Бенуа ; редакция текста и статьи П. Е. Щеголева. – [Факсимильное воспроизведение]. – Ленинград : Художник РСФСР, 1989. – 73, [4] с. : ил. – Выходные данные оригинала : Санкт-Петербург : Комитет популяризации художественных изданий при Российской Академии истории материальной культуры, 1923. – 1000 экз.
4. Пушкин, А. С. Руслан и Людмила : поэма / А. С. Пушкин ; рисунки художников Палеха Б. Парилова и В. Дудорова. – Москва : Детская литература, 1964. – 113, [2] с. : цв. ил.
5. Пушкин, А. С. Руслан и Людмила : поэма / А. С. Пушкин ; [художники Палеха Б. Н. Кукулиев и К. В. Кукулиева]. – Москва : Художественная литература, 1986. – 132, [2] с. : цв. ил.
6. Эфрос, А. Рисунки поэта / Абрам Эфрос ; суперобложка и переплет В. С. Резникова. – [2-е изд., расширенное и переработанное]. – [Москва] : Academia, 1933. – 468, [4] с., [4] л. ил. : ил.

Материал подготовила
заведующая сектором редких изданий
Национальной библиотеки Республики Адыгея
Мельникова О. А.